

UNITED WISDOM

Прежде чем объяснить чужой мотив: что можно спросить у самого человека

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-09-N02 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Прежде чем объяснить чужой мотив: что можно спросить у самого человека

Эпиграф

> *«Я не хочу»*

Мэри Уолстонкрафт, «В защиту прав женщины», глава IV, 1792; собственный перевод фрагмента её ответа на приведённую перед ним реплику Руссо. Собственный голос автора и историческое рассуждение о самостоятельности.

О чём эта статья

Человек не ответил на предложение встретиться, и объяснение появляется быстрее ответа: ему всё равно, он хочет показать власть, он специально заставляет ждать. Возможно, одна версия окажется верной. Однако пока известен поступок и наше толкование, а причина может оставаться неизвестной. Внутренняя убедительность объяснения не даёт доступа к чужому намерению. Для спокойного добровольного разговора существует другой следующий шаг: отделить событие, рассмотреть несколько возможных объяснений и задать вопрос, на который человек способен ответить своим голосом. Ответ может уточнить смысл, но не обязан устранить всё сомнение.

Статья посвящена этой ограниченной проверке. Она не предлагает угадывать характер, диагностировать ложь или бесконечно оправдывать наблюдаемый вред. Все бытовые сцены вымышлены. Несколько версий нужны, чтобы не объявлять первую догадку фактом, а не чтобы скрывать неприятные сведения. Другой вправе не раскрывать личное; вы вправе решать, как действовать при неполном ответе. Уточнение причин не отменяет последствий и не создаёт соглашения. При угрозах, принуждении или опасности за несогласие совместное упражнение не требуется. Доступная местная экстренная и профильная помощь имеют отдельный приоритет; статья не заменяет индивидуального плана безопасности.

I. Действие известно иначе, чем его причина

Событие можно описать через доступные сведения: сообщение отправлено, ответа до условленного времени нет, встреча отменена. Утверждение, что человек хочет унизить, относится уже к цели. Между ними есть переход, который полезно замечать. Он не запрещает делать выводы и не требует считать каждое объяснение одинаково вероятным. Он лишь сохраняет основание: что мы наблюдали, что нам сообщили и что мы предположили. Чем значительнее решение, тем важнее не скрывать этот переход за уверенностью, что всё и так очевидно из одного поступка.

Представим, что Арина предложила Максиму совместную прогулку в субботу. До пятницы ответа нет. Она знает, что предложение осталось без ответа к нужному ей времени. Она пока не знает, прочитал ли он сообщение, готов ли идти и что считает достаточным сроком для решения. Утверждение, что он намеренно обесценивает её время, добавляет причину. Такая версия может возникнуть, но наша вымышленная сцена не подтверждает её. Арина вправе назвать неудобство ожидания и выбирать планы самостоятельно, не превращая неизвестное намерение в установленное объяснение личности.

Иногда действие само содержит явное сообщение о намерении. Человек прямо говорит, что хочет причинить вред, или обещает наказание за отказ. Не нужно тогда заменять доступные слова бесконечным рядом доброжелательных предположений. Но и здесь полезно точно назвать, что прозвучало, вместо чтения всего внутреннего мира. Статья не устанавливает, насколько опасна конкретная ситуация. При опасности важнее подходящая местная помощь, а не продолжение проверки. Различение события и мотива должно сохранять ответственность за наблюдаемые поступки, не переносить её на человека, которому неприятно или страшно.

Для обычного разговора достаточно одного конкретного события. Не требуется добывать чужую переписку, тайно записывать или строить подробное досье. Если сведения получены со слов третьего лица, это можно обозначить отдельно от собственного наблюдения. Если память неточна, не нужно придумывать дату. Ясность начинается с честного предела знания. Мы узнаём больше не потому, что собрали максимальный объём контроля, а потому, что выбрали доступный предмет и не расширили его автоматически до объяснения всех прошлых и будущих действий одного человека.

II. Несколько версий расширяют вопрос, а не оправдывают поступок

Для одного действия можно рассмотреть несколько объяснений. Отсутствие ответа может быть связано с непрочитанным сообщением, неопределённостью планов, отказом без слов или другой причиной. Эти версии не становятся фактами от перечисления. Их задача — показать, что наблюдение не всегда определяет единственный мотив. Не обязательно придумывать десять вариантов или искать приятнейший. Достаточно двух действительно различающихся предположений, если между ними возможна содержательная проверка. И полезно оставить возможность, что настоящий ответ вообще не входит в наш список и человек назовёт совсем другое обстоятельство.

Арина может предположить, что Максим ещё не знает расписания или не хочет прогулки. В первом случае следующий вопрос касается срока решения; во втором — отрицательного ответа. Третья возможность: он счёл предложение общей идеей без необходимости подтверждать до пятницы. Тогда обсуждение относится к разнице ожиданий. Мы не выбираем версию по удобству для отношений. Арина сохраняет неудовлетворённость отсутствием ответа, независимо от объяснения. Возможные причины лишь помогают спросить точнее, чтобы не предъявлять человеку уже вынесенный приговор под видом просьбы о небольшой ясности.

Важно различать альтернативу и оправдание. Даже непреднамеренное действие может иметь существенные последствия. Человек мог забыть о сообщении, но ожидание всё равно нарушило планы. Можно признать заявленную причину и отдельно обсуждать последствие. Можно также считать повторяющийся порядок неподходящим без доказательства злого умысла. Статья не требует найти причину, которая сделает всё приемлемым. Она предлагает оценивать реальное событие и доступное объяснение по отдельности, не превращая уточнение в обязанность успокоиться или продолжить участие в условиях, которые вам не подходят.

Если объяснения различаются только формой обвинения, список не расширяет вопрос. Он ленивый, он эгоистичный, он не уважает — разные слова могут скрывать одну заранее выбранную оценку. Содержательные версии относятся к обстоятельствам и цели конкретного действия, а не к перечню недостатков личности. Иногда разумнее оставить одно неизвестное, чем создавать видимость широкого анализа. Не требуется объяснять человека целиком. Мы хотим узнать лишь то, что имеет значение для нынешнего решения, и допускаем, что полного доступа к внутреннему миру другого не будет даже после разговора.

III. Вопрос должен различать возможные объяснения

Хорошее уточнение меняет следующий шаг в зависимости от ответа. Если непонятно, отказал ли человек или пока не решил, можно спросить именно об этом. Ответ о неопределённости допускает обсуждение срока; ответ об отказе позволяет планировать без совместного действия. Если любой ответ заранее будет прочитан как подтверждение одной и той же версии, вопрос ничего не проверяет. Он лишь приглашает собеседника произнести материал для уже готового обвинения. Мы предлагаем вопрос, который сохраняет возможность узнать нежелательное, неожиданное или пока неполное значение события.

Арина может спросить, хочет ли Максим идти в субботу, ещё не знает или предпочитает не обсуждать причину. Ей не требуется сначала требовать признаться, почему он пренебрегает её временем. Более короткий вопрос может касаться только решения: можно ли считать совместную прогулку пока неподтверждённой? Тогда не все мотивы станут известны, но появится нужное для плана различие. Практическая ясность иногда требует меньше внутренней информации, чем кажется. Уважение к собственному времени совместимо с сохранением чужого права не объяснять подробно каждый личный выбор.

В аннотации исследования Эяль, Штеффель и Эпли 2018 года описаны двадцать пять экспериментов: воображаемое принятие чужой перспективы не давало устойчивого улучшения точности, а получение информации через разговор в заключительном эксперименте помогало. Здесь прочитана аннотация, не весь методический разбор. Это ограниченная опора для различения догадки и новой информации, а не гарантия нашего упражнения, честности ответа или применимости к любому конфликту. Мы не переносим исследовательский результат на конкретного Максима и не делаем из него тест скрытых намерений.

Вопрос полезно ограничить предметом. Почему вы всегда так делаете охватывает неопределённую историю. Что означало отсутствие ответа на субботнее предложение относится к одной сцене. Это не запрещает обсуждать повторяемость позже, если она реально известна. Оно позволяет начать с того, что человек способен уточнить, не защищая всю личность сразу. Такой выбор является авторской практикой, не доказанным способом снизить конфликт. В определённых условиях вопрос может остаться без ответа; его точность не даёт права требовать объяснение любой ценой или объявлять отказ подтверждением обвинения.

IV. Ответ — заявленная перспектива, а не полный доступ к сознанию

Когда человек объясняет действие, мы получаем его сообщение. Оно может быть точным, неполным, изменившимся со временем или неубедительным. Уважать право на собственный голос не означает считать любое объяснение установленной истиной во всех деталях. Можно различить, что человек сказал и какие сведения подтверждены отдельно. Эта точность сохраняет и открытость к поправке, и возможность собственной оценки. Разговор даёт новую информацию, но не превращает слушателя в наблюдателя всех внутренних причин. Один поступок иногда связан с несколькими обстоятельствами, которые сам говорящий пока не умеет полностью назвать.

Максим отвечает, что не знал рабочего расписания и поэтому откладывал решение. Арина получила заявленную причину. Она может спросить, готов ли он в следующий раз коротко сообщить о неопределённости, если это важно ей. Причина не отменяет потерянного времени ожидания и не доказывает, что подобное больше не повторится. Новое предложение потребует отдельного ответа. Условная сцена не гарантирует согласия. Она показывает, что уточнение причины и договорённость о будущем — разные действия; один результат не должен незаметно заменять другой в последующей оценке.

Ответ может не убедить. Возможно, Арина знает другие события, которые трудно совместить с объяснением. Она вправе обозначить расхождение конкретно, не называя человека лжецом по одному впечатлению. Можно спросить о различающемся обстоятельстве или сохранить несогласие. Статья не даёт метода определения обмана. Внутренняя уверенность слушателя тоже не является проверкой. Если данных недостаточно, это остаётся ограничением решения. Человек может выбирать осторожнее, отказаться от общего плана или искать дополнительную доступную информацию, не присваивая себе доказанное знание о каждой чужой цели.

Иногда заявленная причина меняется после уточнения. Это может отражать поиск слов или новую оценку, но не обязательно. Мы не назначаем объяснение изменения заранее. Можно спросить, какая версия теперь относится к решению, если разговор доступен. Не нужно требовать, чтобы человек никогда не уточнял собственное значение. Одновременно новые формулировки не должны стирать реальные прежние обещания или события. Собственный голос допускает развитие, ответственность за действие остаётся отдельной. Эти два положения позволяют учитывать сообщение, сохраняя возможность проверить то, что действительно относится к совместному плану и его последствиям.

V. Человек может не ответить на вопрос о мотиве

Право задать вопрос не создаёт права получить полный рассказ. Собеседник может не знать причину, не хотеть раскрывать личное или считать обсуждение сейчас невозможным. Отказ объяснять не устанавливает ложь и не выбирает худшую версию автоматически. Но отсутствие ответа имеет реальное значение: совместное понимание ограничено. Мы можем признать оба положения. Другой сохраняет личную область, а спрашивающий — право оценивать доступные условия. Близость не превращает внутренний мир в общую собственность и не требует ждать без конца, пока появится объяснение, достаточное для желаемого плана.

В условной сцене Максим говорит, что не хочет обсуждать причину отказа от прогулки. Для практического решения может хватить самого отказа. Арина вправе огорчиться, но не обязана узнавать больше, чтобы организовать субботу иначе. Если причина существенно важна ей для оценки отношений, этот вопрос останется открытым. Статья не решает, сколько неизвестности ей подходит. Она лишь не превращает неизвестность в доказанную тайную цель. Самостоятельный выбор можно сделать на основании доступного ответа и собственных условий участия, сохраняя честное название того, чего вы пока не знаете.

Можно предложить меньший вопрос, если оба готовы продолжать. Не почему вы отказали, а подтверждено ли, что совместного плана нет? Или не все причины задержки, а сможете ли вы ответить до нужного мне времени? Такой вопрос не должен быть обходной ловушкой для извлечения запрещённой информации. Его ценность в том, что для следующего действия действительно требуется меньше. Если человек не хочет и этого обмена, можно остановиться. Право на уточнение не включает повторять запрос в разных формах, пока собеседник наконец не даст желаемое признание или согласие.

Неответ не должен автоматически становиться молчаливым принятием нового предложения. Если нужен общий план, подтверждение должно существовать. Иначе человек может выбирать свой следующий шаг отдельно и обозначить его как собственный. Это не наказание за приватность; это действие с ограниченной информацией. Также нет обязанности сохранять доверие в прежнем объёме только потому, что мотив не доказан. Мы различаем оценку доступности совместного действия и обвинение в скрытом намерении. Первое может быть содержательным при неизвестном втором, и такая граница оставляет самостоятельность обеим сторонам.

VI. Последствия обсуждаются отдельно от причин

Уточнённая причина не возвращает пропущенную встречу, не выполняет задачу и не устраняет боль автоматически. Если событие имело последствие, его можно назвать по собственному опыту и доступным сведениям. Не обязательно доказывать, что вред был целью. Это важное ограничение практики: выяснение намерения не становится обязательным условием для защиты своих границ или признания неудобного результата. Человек может объяснить действие и всё равно услышать, что этот порядок не подходит другому. Его объяснение заслуживает рассмотрения, но не обладает властью отменять чужое значение ситуации.

Арина говорит, что из-за ожидания не согласовала другую поездку. Максим может понять это и одновременно считать своё поведение оправданным. Тогда известно настоящее разногласие: последствие и допустимый порядок. Можно обсуждать срок ответа или самостоятельные планы. Не нужно добиваться общего признания, что он хотел испортить субботу. Условная сцена показывает, что практический вопрос способен существовать при неизвестном мотиве. Люди могут решать, какие условия готовы принять, без согласия по каждой внутренней причине. Это не обещание примирения и не инструкция, какой вариант каждый обязан выбрать.

Если есть повторяющиеся известные действия, их стоит описывать как повторяющиеся действия. Несколько неподтверждённых планов могут стать основанием отказаться от такого способа организации. Это не требует диагностировать характер или вычислить скрытую стратегию. Не требуется также вести постоянный учёт ради разговора. Достаточно доступных существенных сведений и честной памяти. Статья не задаёт количество эпизодов, после которого следует решение. Она оставляет читателю оценку того, что для него значимо, сохраняя различие между реальными событиями, их последствиями и объяснениями, которые остаются предположительными.

При угрозах и контроле причина не должна затмевать наблюдаемое. Не нужно искать мягкую формулировку, которая заставит человека признать намерение, и не нужно проверять его реакцию отказом. В актуальной опасности приоритет у доступной местной экстренной помощи; при принуждении — у профильной поддержки безопасным способом. Наша карта не устанавливает безопасность и не предлагает индивидуальный план. Незнание мотива не делает действие безвредным. Точность относительно внутреннего мира должна помогать честной оценке, а не превращаться в требование продолжать опасный контакт до полного выяснения чужой цели.

VII. Уточнять без назначения правильного внутреннего ответа

Вопрос о мотиве легко становится требованием переживать правильное чувство. Почему вам недостаточно важно то, что важно мне? Такая форма уже определяет недостаток другого. Более открытый вопрос касается того, как он понимает событие или почему выбрал действие, если готов сообщить. Его ответ может отличаться от ожидаемого. Мы сохраняем возможность услышать разницу без немедленного исправления чужого внутреннего мира. Это не означает согласиться с любым поступком. Позиция, её последствия и доступное участие рассматриваются отдельно от требования чувствовать в заранее назначенной мере.

Арина может обнаружить, что Максим относится к прогулке как к необязательной возможности. Для неё совместный план требует более раннего решения. Это настоящее различие, которое не обязательно содержит скрытый наказующий мотив. Они могут договориться о подтверждении или признать, что такой формат не подходит. Арина вправе считать свою потребность существенной. Максим сохраняет право не хотеть прогулку. Чтобы решить практический вопрос, не обязательно заставить каждого испытывать одинаковый уровень важности. Различия можно учитывать через ясные условия, если оба хотят продолжать, а не через назначение правильного чувства.

Также не требуется объяснять мотив за человека в благожелательной форме. Утверждение, что он просто боится близости, может быть столь же непроверенным, как обвинение в равнодушии. Мягкий язык не делает чтение мыслей точным. Можно предложить свою версию как предположение и спросить, относится ли она к его опыту, если такое обсуждение желанно. Он вправе отвергнуть её без доказательства. Наша практика не предоставляет слушателю привилегии знать скрытую правду лучше говорящего только потому, что объяснение звучит психологически убедительно или кажется полезным для сохранения отношений.

Собственная версия тоже заслуживает проверки. Если любое новое сведение незаметно перестраивается так, чтобы подтвердить первоначальную оценку, разговор не меняет знания. Можно заметить, что именно вы готовы считать уточнением: другой срок, иной предмет, заявленный отказ или неизвестность. Это не требует отказаться от осторожности и не делает чужой ответ обязательным доводом. Оно сохраняет честность собственной оценки. Мы допускаем, что объяснение окажется неубедительным, но не заранее объявляем каждый возможный ответ очередным доказательством скрытого мотива, который нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть.

VIII. Историческая самостоятельность, исследование и религиозная этика

В главе IV «В защиту прав женщины» Уолстонкрафт отвечает Руссо, защищая самостоятельность женщин и развитие разума. Это исторический нормативный аргумент. Мы не переносим окружающие суждения о женщинах, здоровье или воспитании как современные научные факты. Для авторского сопоставления важен вопрос: кому принадлежит определение собственной позиции? Уточнение оставляет человеку его голос. Это наше практическое применение, не доказанный метод из текста Уолстонкрафт и не требование принять все положения её эпохи, чтобы уважать самостоятельность в нынешнем разговоре.

В Матфея 7:7–12, King James Version просьба и отношение к людям находятся внутри религиозного наставления. Взаимное нравственное внимание можно сопоставить с правом на ответ, но текст не даёт доступа к чужим мотивам и не обязывает партнёра раскрыть личное. Исследовательская аннотация о получении перспективы имеет другое основание. Нормативный довод, религиозная этика и эмпирический вопрос о точности не совпадают. Общая тема предложена автором; она не устанавливает согласия всех традиций или гарантии конкретного упражнения.

Такая карта позволяет читателю использовать отдельное различие. Можно отделить догадку от новой информации, не принимая весь исторический аргумент. Можно уважать нравственное наставление и сохранять собственное несогласие с чужим объяснением. Источники не назначают одинаковое мировоззрение участникам. Они расширяют вопрос, если мы сохраняем их пределы. Количество имён не создаёт сведений о Максиме и не превращает вымышленную сцену в исследовательский результат. Для решения остаются нужны настоящий ответ, доступные обстоятельства и собственная оценка того, какие условия участия подходят именно вам.

Сравнение также не отменяет право остановиться. Нельзя требовать продолжать упражнение ради уважения к идеалу самостоятельности или доказательства открытости. Добровольность включает возможность не пользоваться нашей картой. Иногда доступного вопроса нет; иногда важнее собственное действие без дальнейшего объяснения. Статья не знает всех условий. Её опоры помогают различать виды основания, а не подменяют жизнь готовым протоколом. Уважение к первоисточнику включает точную атрибуцию и предел переноса, а уважение к читателю — сохранение его самостоятельного выбора, включая иной формат, паузу или отдельную помощь.

IX. После уточнения остаются свои решения

Результат может быть небольшим: появилась заявленная причина, исключили одну версию, подтвердили отказ или честно сохранили неизвестность. Ни один итог не доказывает всего остального. Узнанный мотив не создаёт согласия на будущий план. Добрый замысел не гарантирует подходящего действия. Неполный ответ не доказывает злой цели. Можно назвать то, что изменилось в понимании, и отдельно оценить последствия. Такая точность помогает принять решение без требования сначала полностью объяснить внутренний мир другого человека и без обещания, что достаточная информация обязательно сделает выбор лёгким.

В нашей условной сцене Максим сообщил о неизвестном расписании, но не принял предложение отвечать до пятницы. Арина теперь знает его заявленную причину и отсутствие общего условия. Она может организовать субботу самостоятельно. Это собственное решение, а не доказательство, что мотив Максима был плохим, и не молчаливая договорённость о новом порядке. Возможно, позже они захотят иной формат. Статья не назначает продолжение отношений. Она сохраняет ограниченный результат и не выдаёт ясность одной причины за готовый ответ на вопрос, как людям совместно действовать дальше.

Если объяснение убедительно, полезно всё равно проверить новое соглашение отдельно. Если оно неубедительно, можно сохранить сомнение и выбрать доступное участие без категорического чтения мыслей. Если ответа нет, можно действовать с ограниченной информацией. Не требуется угадывать до полного удовлетворения обоих. Такие варианты оставляют место и осторожности, и уважению. Мы не обещаем, что вопрос даст правду, а собственный выбор будет безошибочным. Мы предлагаем основания называть честно: событие, заявленная причина, оставшаяся версия, принятое условие и фактически сделанный шаг имеют разные статусы.

Смысл практики в том, чтобы уменьшить присвоение чужого внутреннего ответа и повысить точность своего вопроса. Это авторская цель, не измеренный эффект. Человек остаётся источником собственной заявленной перспективы, а слушатель сохраняет оценку доступных сведений и своих границ. Их свобода не требует полного согласия. Можно понять объяснение и считать действие неподходящим; принять одну поправку и сохранить другое разногласие; закончить разговор без диагноза. Следующий шаг тогда опирается на названное известное и неизвестное, а не на убедительность истории, которую никто кроме нас не подтвердил.

Что это значит на практике

Для спокойной добровольной ситуации выберите одно действие, которое вы уже объяснили чужим мотивом. Запись необязательна. Отдельно назовите доступное событие и свою версию. Рассмотрите ещё одно содержательно иное объяснение, если оно возможно; не придумывайте приятные оправдания или список недостатков личности. Спросите себя, какие ответы действительно изменят дальнейшее понимание. Если ни один не способен изменить версию, возможно, вы пока хотите заявить оценку, а не уточнить. Это можно признать без требования немедленно продолжать совместный разговор.

Если оба готовы и условия безопасны, задайте один вопрос о данном предмете. Оставьте возможность другого объяснения, неполного ответа или отказа. Иногда для своего плана достаточно узнать решение, не все причины. Не используйте уточнение как ловушку или проверку лжи. При угрозах и принуждении совместное упражнение прекращают; не проверяют человека прямотой или отказом. Доступная местная экстренная и профильная помощь имеют отдельный приоритет; статья не составляет индивидуального плана безопасности.

После ответа различите его статус: это заявленная перспектива, подтверждённое обстоятельство, сохранённая неопределённость или настоящее разногласие. Последствия, согласие и исполнение оцениваются отдельно. Вы вправе действовать самостоятельно, если общий план недоступен, не превращая отсутствие сведений в доказанный мотив. Ясный вопрос не гарантирует подходящего ответа. Он сохраняет возможность узнать новое и предел знания, а ваше дальнейшее участие остаётся отдельным выбором, который не нужно отдавать ни первой догадке, ни любой уверенной версии другого человека.

Ключевая цитата

> *«над самими собой»*

Мэри Уолстонкрафт, «В защиту прав женщины», глава IV, 1792; собственный перевод второго фрагмента её ответа Руссо. Речь о самостоятельности, не о власти над чужим ответом.

Связи между традициями

Сопоставление	Общий вопрос	Различие
Уолстонкрафт и авторская практика	Самостоятельность позиции	Исторический довод не метод проверки мотивов
Эяль и соавторы и практика	Догадка и новая информация	Ограниченное исследование не гарантия честного ответа
Матфей 7 и право на ответ	Учитывать другого человека	Нравственное наставление не право требовать раскрытия
Исторический довод и исследование	Кто сообщает перспективу	Нормативное основание не эмпирическая точность
Все три опоры	Вопрос и пределы знания	Основания не сведены к общей технике

Карта авторская. Она сохраняет различия и не объявляет общий консенсус или проверенную эффективность упражнения.

Первоисточники

• Mary Wollstonecraft — A Vindication of the Rights of Woman, 1792, chapter IV. Прочитаны выбранные абзацы вокруг ответа Руссо; цитируется собственный голос Уолстонкрафт. Не весь трактат; исторические обобщения не приняты как современные факты.

• Tal Eyal, Mary Steffel, Nicholas Epley — Perspective mistaking, 2018, JPSP 114(4), 547–571. DOI 10.1037/pspa0000115. Прочитаны библиография и полная аннотация, не полный методический и статистический разбор.

• Matthew 7:7–12 — King James Version. Прочитан указанный фрагмент; религиозная нравственная опора, без прямой цитаты и гарантии раскрытия мотива.

Теги

мотив, действие, причина, перспектива, гипотеза, вопрос, уточнение, наблюдение, интерпретация, информация, неизвестность, ответ, отказ, приватность, самостоятельность, последствия, границы, добровольность, согласие, обещание, проверка, разногласие, разговор, отношения, Мэри Уолстонкрафт, Эяль, Штеффель, Эпли, Матфей, собственный выбор

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.